

- Ваша внучка, - отвечает Питер, на что Мэй и Грейс удивленно оборачиваются в его сторону.
- Вот это да! - воскликнула Грейс, поворачивая голову и снова глядя на спящее лицо Лили.
- Тише, ты разбудишь Лили, - ЭмДжей тихим тоном наставляла свою мать.
- Вот это да, - на этот раз прошептала Грейс. - Она так похожа на маленькую тебя.
- Это Лили? - довольно громко спросила Мэй.
- Ш-ш-ш! - снова шикнула ЭмДжей.
- То есть... это и вправду Лили? - в недоумении прошептала Мэй. - Как вы это сделали?
- Питер украл мою ДНК и соединил её со своей, - ЭмДжей ответила так резко, словно обвиняла Питера в каком-то ужасном преступлении.
- Сколько раз я должен извиниться? - спросил Питер, поскольку они уже говорили об этом. - Это ведь не так страшно...
- Ты украл мою ДНК и вырастил из неё ребенка. Это очень даже страшно... - ЭмДжей опровергает его утверждения.
- Значит, ты предпочла бы, чтоб Лили навсегда осталась машиной? - спросил Питер с ноткой раздражения в голосе.
- Конечно нет! - восклицает Эм-Джей.
- Ш-ш-ш! - и Мэй, и Грейс с огромным удовольствием отвечают на шиканье ЭмДжей.
- Конечно нет... - повторила ЭмДжей гораздо более тихим тоном. - Но я хочу знать, когда ты собираешься использовать мою ДНК для чего-то столь важного.
- Хорошо, я обещаю, что в следующий раз предупрежу тебя, когда буду использовать твою ДНК, - Питер говорит в отчаянии.
- Вот видишь, ничего ведь трудного, - говорит ЭмДжей, закатывая глаза.
- Мы только что стали свидетелями их ссоры? - спрашивает Мэй у Грейс.

- Кажется да, - Грейс отвечает с забавной ухмылкой.

- Я бы назвал это скорее спором, нежели ссорой, - говорит Питер, когда их с ЭмДжей враждебное настроение постепенно исчезает.

- Да, если бы мы поссорились, то мы бы разрушили не один район, - ЭмДжей кивает.

- Как скажешь, - Мэй безразлично пожимает плечами. - Такие ссоры и споры на самом деле полезны для отношений. Если бы вы вообще не ссорились или делали бы это на постоянной основе, возникла бы серьезная проблема. Как и всё в жизни, вы должны найти баланс. Просто убедитесь, что вы не ложитесь спать со злобой друг на друга. Потому что вы просто проснетесь в том же состоянии и начнете ссориться вновь и вновь.

- Этому ты научилась у дяди Бена? - с любопытством спрашивает Питер.

- Нет, из одной дорамы... - Мэй решительно кивает.

"Эта женщина смотрит слишком много корейской романтики..." - все в комнате подумали об этом одновременно.

- Ну что, раз вы двое закончили "спорить", может, разбудим принцессу? - спросила Грейс, которая хотела познакомиться со своей внучкой.

- Можно и так, а можно переночевать и удивить её утром плотным завтраком, - предлагает Питер, после чего они с ЭмДжей объясняют, как их дочь отреагировала на пиццу и колу.

...

После минутного раздумья все решили не тревожить сон принцессы.

Грейс будет спать в гостевой комнате, а утром они с Мэй приготовят грандиозный завтрак для её королевского высочества.

Поскольку Питер не хотел оставлять Лили в гостиной, он перенес её в другую гостевую, расположенную прямо напротив его комнаты.

Конечно же, он переделал кровать в этой комнате в такую же, как у принцессы, и вернул диван в гостиную.

- Надо будет украсить её комнату, - прокомментировала ЭмДжей, пока они с Питером обнимались в постели.

Комната, где сейчас спит Лили, станет её настоящей спальней, но сейчас она в общем пуста.

– Я могу пойти и заняться всем сейчас, если хочешь, – предложил Питер, поскольку для него не составит труда наколдовать какую-нибудь мебель и украшения.

– Нет, украсить её комнату будет весело для Лили. Давай не будем отнимать у нее эту возможность, – ЭмДжей качает головой, и Питер с пониманием кивает.

Как раз когда ЭмДжей собиралась заснуть, Питер заговорил.

– Прости, что украл твою кровь... – сказал Питер в последний раз, следуя совету тетушки по примирению.

– И ты меня прости, я немного погорячилась. Ты использовал её для чего-то хорошего, так что не стоило мне так бурно реагировать... – ЭмДжей отвечает собственным извинением, зарываясь головой в грудь Питера.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

– Подъём! – крикнул кто-то, и за голосом последовал металлический звон.

– ?! – Питер и ЭмДжей взяли по подушке и обернули их вокруг головы, закрыв чувствительные уши.

– Что у них там происходит? – сонно спросила ЭмДжей, так как подушка не заглушала пронзительных звуков.

– Наверное, бабушки развращают наше невинное дитя... – сказал Питер, поднимая голову и видя Лили в дверях, что стучала кастрюлей о сковородку с ухмылкой на милом личике.

Тем временем Мэй и Грейс стоят позади нее со своими кухонными принадлежностями, производя как можно больше шума.

– Уф... – ЭмДжей не выдержала, тут же приподнялась и выпустила несколько паутин в сторону шумной компании.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, каждая паутина прилипла к кастрюлям и

сковородам, и одним сильным рывком ЭмДжей вырвала их все из рук.

Звяк...

Когда кастрюли и сковородки грохнулись на пол в углу комнаты, и ЭмДжей, и Питер вздохнули с облегчением и упали обратно на подушки.

- Это так круто! - воскликнула Лили, запрыгивая на кровать и ныряя сверху на маму. - Можно я тоже так сделаю?

- Мы поговорим об этом в другой раз, - сказал Питер, вставая с кровати и глядя в сторону двух вдохновителей. - Что за... грандиозное пробуждение?

- Завтрак подан, - Грейс говорит так, словно она дворецкий.

- Почему вы не разбудили нас раньше? - спрашивает Питер, проходя мимо бабушек и направляясь вниз к еде.

В конце концов, Лили вчера съела почти всю пиццу.

- Эй! Подожди меня! - воскликнула Лили, отрываясь от ЭмДжей и бросаясь догонять Питера.

...

Сидя вокруг обеденного стола, заставленного всевозможными блюдами для завтрака, Лили с волнением пробовала всё по очереди, пока остальные ели медленно и наслаждались её реакцией.

От блинчиков и вафель до яиц и бекона - все это приготовили Мэй и Грейс.

- Фто этшо? (Что это?) - спросила Лили с полным ртом.

- Бекон, - говорит Питер, съедая один ломтик. - Лучшее блюдо на завтрак в мире.

Лили только кивает, набивая лицо все большим количеством бекона.

"Возможно, скоро нам придется начать более строгую диету..." - подумал Питер, беспокоясь о том, что Лили растолстеет. "А вдруг у нее высокий метаболизм, как у меня?"

Казалось, что у нее бездонный желудок. Вчера вечером она съела четыре больших куска

пиццы, а сейчас уже накладывала себе вторую порцию еды.

Как только впечатление от реакции Лили и её обжорства утихло, Мэй задала дельный вопрос.

- Когда Лили начнет ходить в школу? – она спросила то, о чем Питер не подумал.

- О! Я хочу в школу! – Лили практически спрыгнула со стула от восторга. – Ким Пять-с-плюсом ходит в старшую школу. Я хочу быть похожей на нее!

- Учебный год почти закончился, так что после лета ты пойдешь в первый класс средней школы, – объясняет ЭмДжей.

- Правда, сейчас у нее нет никаких документов, – говорит Питер, так как он еще не оформил ее личность.

Для правительства Соединенных Штатов Лили вполне может показаться призраком. У нее нет ни свидетельства о рождении, ни каких-либо документов, удостоверяющих личность.

По крайней мере, сейчас.

- Получается, я не могу ходить в школу? – настроение Лили сразу же упало с веселого на разочарованно-грустное.

- Нет, это просто значит, что я должен заранее решить некоторые вопросы, – пояснил Питер, и настроение Лили переключилось, словно выключатель.

- Ура! – воскликнула она, снова начиная радостно кушать.

- Ты хочешь сделать ее своей дочерью на бумаге? – спросила Мэй, так как знала, что это всё усложнит.

- Я что-нибудь придумаю... – пробормотал Питер, пытаясь обдумать наилучший сценарий.

...

Единственный вариант, к которому возвращался Питер, – это усыновление, но оно невозможно из-за его статуса несовершеннолетнего.

- Мэй? – внезапно обращается к ней Питер.

- Да? - отвечает она.

- Ты сможешь подписать бумаги об эмансипации*? - спрашивает Питер, и на лице Мэй появляется хмурое выражение.

*Эмансипация — отказ от социальных зависимостей, например детей от родителей.

В штате Нью-Йорк эмансипация ребенка означает, что он больше не живет с родителями и сам себя обеспечивает.

Другими словами, эмансипированный ребенок считается взрослым в глазах правительства.

Питеру оставалось чуть больше года до 18 лет - совершеннолетия, признанного правительством, поэтому эмансипация сейчас не ухудшит его жизнь.

(Примечание автора: Питеру почти 17 лет, к слову. Ему исполнится 17 через пару месяцев, а 18 - в конце выпускного класса старшей школы).

- Ты уверен? - Мэй звучала с легкой неохотой.

В конце концов, она фактически отказывается от родительских прав, а это совсем другое, чем просто позволить Питеру расти самостоятельно.

- Да, это единственный способ "удочерить" Лили, - Питер объясняет свой план.

Естественно, никто не позволит 16-летнему подростку усыновить ребенка, но, к счастью, Питер может легко использовать магию, чтобы обойти все эти препятствия.

- Ладно, раз уж ты так настроен...

График выкладки глав теперь будет более организованным. В 12 часов ночи по МСК

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2718326>